

Сергей Мелков

УЧЕНЫЙ В ЗЕРКАЛЕ СВОЕЙ ТЕОРИИ. УЧИТЕЛЬ В ЗЕРКАЛЕ МОЕЙ ДУШИ

Аннотация. Представлен рефлексивный анализ личности Валерии Сергеевны Мухиной, психолога с мировым именем, академика РАО, доктора психологических наук, профессора, зав. кафедрой психологии развития МПГУ, через призму структурных звеньев самосознания в рамках концепции «Феноменология развития и бытия личности». Последовательно обсуждается содержательное наполнение структурных звеньев самосознания ученого в восприятии ученика: 1 – имя как социальный знак и как кристалл личности, соединенный с телесностью человека в его целостном самовосприятии; 2 – притязания на признание в науке и в мире как проявление феноменологии социальной сущности человека, определяющей его внутреннюю позицию по отношению к себе и другим людям; 3 – половая идентификация как феноменологически присущее человеку движение к гендерным установлениям и уникальному самовосприятию идентичности своего «Я»; 4 – психологическое время личности: индивидуальное прошлое – настоящее – будущее и историческое время всего человеческого рода; 5 – социально-нормативные ориентации самого человека, определяемые морально-нравственными установлениями общества.

Ключевые слова: Валерия Сергеевна Мухина; Человек, Личность, Ученый, Друг; Учитель – ученик; рефлексии на себя и на других; феноменология развития и бытия личности; структурные звенья самосознания: имя и телесное воплощение души, притязания на признание, половая идентификация, психологическое время личности, социально-нормативное пространство личности; две ипостаси человека: социальная единица и уникальная личность; внутренняя позиция и чувство личности; самостояние личности; Великое идеополе общественного самосознания.

Abstract. The reflexive analysis of V. S. Mukhina's personality – the world famous psychologist, Academician of Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Developmental Psychology in MSPU, through the prism of structural elements of self-consciousness in the conception "Phenomenology of personality development and existence" is presented. The substantive content of structural elements of scientist's self-consciousness in the disciple's perception are discussed: 1 – the name as a social sign and the crystal of personality connected with human corporeality in his integrated self-perception; 2 – claim for recognition in science and in the world as a manifestation of the personal social essence phenomenology, defining the inner position to oneself and to the other people; 3 – gender identity as a phenomenologically intrinsic to the person motion to the gender attitudes and to unique self-perception of own identity; 4 – the psychological time of personality: individual past – present – future and historical time of all

humankind; 5 – socio-normative orientations of a person defined by moral and ethical values of the society.

Keywords: *Valeria Sergeevna Mukhina; Person, Personality, Scientist, Friend; the Teacher – the disciple; reflection towards oneself and the others; phenomenology of personality development and existence; structural elements of self-consciousness: the name and the corporeal embodiment of the soul, claim to recognition, gender identity, the psychological time of personality, socio-normative space of personality; two hypostasis of a person: a social unit and unique personality; inner position and sense of personality; selfstanding of personality; the Great ideofield of social self-consciousness.*

Я взял на себя
ответственность...

Валерия Сергеевна Мухина – Личность, масштабы и горизонты которой не охватить. Она – живое воплощение настоящего Ученого, мудрого Учителя и чуткого Друга. В моем сознании это не только Человек, но и Миф, который определяет мое восприятие мира уже много лет.

Рассмотрев мои рефлексии на Валерию Сергеевну через призму структурных звеньев самосознания, являющихся значимым конструктом для анализа человека в рамках концепции «Феноменология развития и бытия личности», я взял на себя ответственность систематизировать бесконечность подчас амбивалентных мыслей и чувств.

Структура самосознания универсальна для всех и для каждого. В любой теории личности отражается, прежде всего, ее автор, его глубинные рефлексии на себя. Мои рефлексии на автора также есть мое отражение себя. Эти связи могут быть взаимнообратимы. С полной уверенностью могу заявить, что мое восприятие Учителя несет для меня первостепенные смыслы, выстраивающие мою внутреннюю позицию по отношению к жизни.

Структурные звенья
самосознания

Структурные звенья самосознания: 1 – имя как социальный знак и как кристалл личности, соединенный с телесностью человека в его целостном самовосприятии; 2 – притязания на признание как проявление феноменологии социальной сущности человека, определяющей его внутреннюю позицию по отношению к себе и другим людям; 3 – половая идентификация – феноменологически присущее человеку движение к гендерным установлениям и уникальному самовосприятию идентичности своего «Я»; 4 – психологическое время личности: индивидуальное прошлое – настоящее – будущее и историческое время всего человеческого рода; 5 – социально-нормативное пространство личности, определяемое морально-нравственными установлениями общества.

1. Имя

Имя как социальный
знак и как кристалл
личности

Имя – первое звено структуры самосознания. «Валерия Сергеевна Мухина» – как много в этом имени для разума и сердца моего слилось... Имя – безусловно бренд, знаковое не только для меня лично и для других людей из ее окружения, но и для отечественной психологии. К этому имени, вызывающему массу ассоциаций и противоречивых чувств, нельзя относиться равнодушно. Валерия Сергеевна не просто зарабатывает себе имя, привнося в подаренное обозначение предков свои особенности уникальной личности, свое научное творчество, свои подчас непростые отношения с другими и миром. Сегодня имя работает на нее, открывая многие двери, вызывая восторг и трепет, любовь и приязнь, зависть и ненависть – весь спектр человеческих чувств, определяемых качеством личности того человека, который вступает с ней в деловые, дружеские или бытийные отношения.

Валерия Сергеевна Мухина – имя, обросшее мифами и вошедшее в Великое идеополе общественного самосознания, поле, из которого последующие поколения будут черпать результаты ее усилий постижения личности в нас.

Ценностное
отношение к родовой
фамилии и свобода

Не только личность подчиняется своему имени, но имя может подчиниться личности. Несмотря на сложившуюся статусность имени, Валерия Сергеевна Мухина сохраняет внутреннюю свободу по отношению к нему, понимая, что имя – это не только социальный знак, определяющий наши взаимоотношения с другими и навязывающий определенные правила поведения, но и кристалл личности, определяющий наше отношение к себе, дающее возможность противостоять социальным условностям.

Выход за рамки
имени

Валерия Сергеевна, по-настоящему живя, играет со своим именем, стремясь выйти за тесные рамки определенного предками и самостоятельно созданного социального знака, которым не исчерпывается уникальный диапазон ее трансцендентальной личности. Она создает альтернативные воплощения своих сущностных особенностей, акцентируя новые смыслы своего бытия в мире. Так, для внуков она «Ева», как мать-прародительница, дающая начало жизни, оберегающая ее и ожидающая их духовного роста. (Когда-то первый ее внук, затрудняясь произносить ее имя – Лера, назвал ее Ева. Когда он овладел-таки фонемами родного языка и назвал ее по имени, бабушка взмолилась: «Зови меня, как ты это делал пре-

Телесные травмы
в масштабах
личности

сама держит себя в прекрасной форме, не позволяя себе расслабиться, несмотря на возраст и другие оправдывающие обстоятельства жизни.

Валерия Сергеевна всегда опрятна и элегантна, при этом ее телесность для меня как бы растворяется в масштабах личности. И сама она нередко, кажется, не замечает своего тела, а иногда даже противостоит ему в ориентациях на свою духовную сущность. Кто бы из нас, несмотря на сломанную лодыжку и дикую боль, смог пройти значительное расстояние от здания Парижского университета Сорбонна до отеля, как когда-то это сделала она? Она продолжает делать это и поныне.

Восхищаюсь силой воли и энергетикой этой личности, способной выходить за рамки своей телесности, находя при этом в себе силы сохранять ее аскетичную эстетику!

2. Притязания на признание

Притязания на
признание как
проявление
феноменологии
социальной
сущности человека

Второе звено структуры самосознания – притязания на признание. Безусловно, Валерия Сергеевна – признанный ученый, психолог, личность. Это нисколько не мешает ей продолжать притязать на постижение духовной сущности человека, притязать на познание истины, притязать на помощь человеку не только в экстремальных ситуациях, будь то пожизненное заключение, теракт, стихийная или техногенная катастрофа, но и в обыденной жизни, ориентируя его на выстраивание внутренней позиции по отношению к себе, другим, миру в целом.

С одной стороны, может показаться, что притязания амбициозны в своем стремлении улучшить человеческую природу через духовное развитие. С другой стороны, реально амбиции моего Учителя ориентированы на заботу о людях (а не на «погоны», как об этом говорит Валерия Сергеевна). «Погоны» – не самоцель, а результат упорного труда и средство для новых свершений.

Ровное отношение
к статусу – знак
развитой личности

Удивляет непосредственность общения и внешне спокойное отношение к своему статусу, даже когда недоброжелатели пытаются подвергнуть это отношение сомнению. Валерия Сергеевна стремится спустить себя с пьедестала, на который другие ее нередко ставят, противостоя страстям как порокам культуры и не допуская горделивости и тщеславию овладеть ее личностью [2, с. 148–183]. При этом она не терпит фамильярности и с лёгкостью может поставить любого на место одним только взглядом. Это держит в умеренном напряжении и побуждает к осмысленному выстраиванию отношений в каждом мгновении *со-бытия* с нею.

Значимость
внутренней позиции

Безусловно, притязания на признание Валерии Сергеевны определяются, прежде всего, самостоятельно выстроенной системой ценностей, ее внутренней позицией. И если она притязает на социальное соответствие нормам, то только по своим личным убеждениям. И это не является определяющим в ее личных стремлениях. Существующие в социуме нормы она позволяет другим нарушать больше, чем себе. При этом главным мотивом ее жизни, как мне видится, является поиск истины и постижение сути человека как личности. Притязания Учителя обращены, прежде всего, к Богу. Я полагаю, что в мире людей она себя уже реализовала сполна для других, но не для самой себя: ее личностные притязания высоки, как она о себе думает, реально недостижимы. «Ибо я человек, со всеми вытекающими отсюда последствиями», – говорит и думает об этом Валерия Сергеевна.

Валерия Сергеевна тонко рефлексировала на свои притязания, стремясь к недостижимому и одновременно иронизируя над этим, что отражено в рефлексиях на организованные ею научные экспедиции в Ханты-Мансийский округ, на Чукотку и другие удивительные места Отечества.

В экспедиции на Сахалин и острова Курильской гряды мне посчастливилось работать и размышлять вместе с Валерией Сергеевной над вопросом «Кто Я?» – центральным вопросом нашего бытия в мире: «Не знаю, насколько амбициозны мои глубинные притязания – здесь другие измерения. Но, видит Бог, мои притязания направлены к людям. В то же время во мне сидит ироничный человек, который посмеивается надо мной в моей серьезности» [3, с. 125].

Недостижимость притязаний побуждает Валерию Сергеевну постоянно двигаться вперед и утверждать себя перед самой собой, перед Богом.

Притязания
направлены
к людям, ученикам
Учителя

Я полагаю, что возможность иронично относиться к своим амбициям – критерий зрелой личности, имеющей устойчивый иммунитет от гордыни, тщеславия, зависти и других пороков, деформирующих наши стремления оправдать свое бытие в этом мире. Так притязать и так при этом относиться к себе, как это проявляется у Валерии Сергеевны, – достойная позиция в жизни, которой можно достичь только через трудоемкую внутреннюю работу над собой. Этому я стараюсь учиться.

Ожидания
от учеников
достижений
в развитии держат
их в напряжении

Валерия Сергеевна – человек, притязающий и побуждающий притязать других. Высокие требования к другим уравниваются не менее высокими ее требованиями к самой себе. С ней чрезвычайно сложно, ее

ожидания постоянно держат в напряжении, с которым не всегда удается справиться и иногда возникает желание все бросить и убежать. Потом приходит понимание, что эти ожидания ради нас, ради нашего развития, ради реализации нашей личности в нас [4]. Становится стыдно, что Учитель верит в тебя больше, чем ты сам. Начинаешь внутренне подготавливать и побуждать себя к развитию: преодолевать лень и страх возможного несоответствия ожиданиям Учителя. Понимаешь, что освободиться от этого страха можно только через выстраивание внутренней позиции, ориентированной на необходимость возвращать в себе личность и умение иронично относиться к себе. А пока ты не готов нести ответственность перед самим собой, ты должен нести ответственность перед значимыми другими, побуждающими тебя к развитию.

Я благодарен Валерии Сергеевне за то, что она все еще верит в меня! Буду стремиться оправдывать ее ожидания! Валерия Сергеевна для меня – недостижимый идеал Человека притязающего. Именно недостижимость побуждает нас притязать и учиться обретать внутреннюю свободу через ироничное отношение к себе. Как это делает Валерия Сергеевна.

3. Половая идентификация

Половая идентификация – феноменологически присущее человеку движение к гендерным установлениям и к уникальному самовосприятию идентичности своего «Я»

Половая идентификация – третье звено структуры самосознания. Валерия Сергеевна, безусловно, женщина. Но для меня она больше чем просто женщина, границы пола применимы к ней условно. Личность своим полом не ограничивается.

Как женщина Валерия Сергеевна заботлива, эмоциональна и гостеприимна, как мама. Когда приходишь к ней в гости, домой или в рабочий кабинет, она всегда напоит чаем и предложит что-нибудь вкусненькое, даже если потом будет шутливо упрекать тебя за сладкие лакомства, не способствующие стройности фигуры. Но когда она на тебя сердится или погружена в интеллектуальную работу, то может проявлять себя нарочито отчужденно и выпроваживать за дверь, как большой начальник, который своей железной волей депривирует тебя так, что впадаешь в ступор и не можешь сопротивляться. К счастью, со мной такое происходило не часто, но (почти всегда) заслуженно.

Долгие разговоры – всегда концентрация смыслов

Валерия Сергеевна много говорит, иногда не останавливаясь часами. Но в отличие от большинства типичных женщин это не просто поверхностный поток сознания, не просто эмоциональное выражение обыденной суеты. Это всегда концентрация смыслов и интеллектуальный полет,

ценностное отношение к жизни и фиксация значимых мгновений бытия, основанные на умении слышать, видеть, чувствовать, сопереживать и включенно присутствовать в твоём пространстве. Я готов её слушать часами, заражаясь идеями и эмоциями, переживая глубинные откровения и теряя чувство времени. При этом вступать в дискуссию с ней очень не просто, не только потому, что еле успеваешь переваривать колоссальную концентрацию смыслов, но и потому, что даже в интеллектуальном полёте она всегда сохраняет бдительность, *находясь и в ситуации общения, и над ней в качестве строго наблюдателя*, критично оценивающего твои мысли (и в большинстве случаев требующего согласия). Неосторожно оброненная фраза может потом припоминаться тебе в течение продолжительного времени и даже выноситься на всеобщее обсуждение, что держит в напряжении даже в ситуации непосредственного общения. Принципиальность и ответственность за каждое слово – жизненная позиция ученого, которая восхищает, дисциплинирует и вместе с тем иногда подавляет. Даже сейчас мне очень непросто писать свои рефлексии. Но я обещал отразить свое реальное видение Учителя и несу за это ответственность.

Учитель среди других

Валерия Сергеевна всегда элегантна и ухоженна, следит за собой, при этом обращая внимание на внешний облик других, щедро на искренние комплименты, восторгаясь красотой и стилем окружающих, подчас незнакомых ей людей. Она восхищается красивыми женщинами, но агрессивно атакует их, если при ней они начинают флиртовать с её учениками, особенно в рабочей обстановке. Она собственница и от значимых других требует исключительного внимания к себе. При этом ценит искренние чувства и не препятствует серьёзным взаимоотношениям, радуясь за счастье близких ей людей и всегда поддерживая их в выборе, даже если внутренне не одобряет его.

К мужчинам она требовательнее, чем к женщинам

Валерия Сергеевна внешне стремится соответствовать гендерной нормативности и требует этого от других. При этом к мужчинам она требовательнее, чем к женщинам, большего от них ждёт, но и многое им прощает. Может быть, потому, что больше любит мужчин, соотнося их с образом своего отца – истинного офицера, настоящего мужчины в лучшем смысле этого слова, любовь которого озаряла её детство. Может быть, потому, что понимает всю сложность женских обязательств как жены, матери, бабушки, которые она сама всегда стремится соблюдать. При этом она позволяла себе расставаться со своими мужьями, видя в них препятствие

для свободы научного творчества, которое, несомненно, является первостепенным для нее как ученого. Мужей вытесняла наука.

Сыновей, внуков
и учеников
не вытесняет никто

Сыновей не вытесняет никто. Научные дети, в которых нужно вновь и вновь возвращать целостное концептуальное видение человека как личности и побуждать их к поиску истины, ценны для нее неизменно. При этом внуки особо ценны – они наполняют ее жизненное пространство в редкие мгновения жизни.

Валерия Сергеевна – бабушка и научная мама, любимая и любящая, создающая праздник, вдохновляющая, побуждающая и требовательная к личностным проявлениям своих кровных и научных потомков.

Самоконструирование представлений о себе в гендерном пространстве

Валерия Сергеевна, будучи женщиной по существу и по убеждениям, в реальности не ограничивается жесткими рамками гендерных ролей, в которых ей бывает тесно. Как личность она прорывается за пределы пола в мир духа, соединяя в себе и мужские, и женские качества, необходимые для ощущения полноты бытия и реализации внутренних устремлений, что нередко вызывает зависть у коллег за смелость и гениальность научных откровений. Самоконструирование представлений о себе в гендерном пространстве посредством внутренней позиции «позволяет принять различные аспекты “Я”, обеспечивая максимальную возможность для самореализации личности и предоставляя ей свободу от негативных стереотипных оценок окружающих, вступающих в конфликт с притязаниями на признание» [5, с. 108].

«Я женщина...
Однако не только в
этом дело...»

Размышляя над вопросом «Кто я?», Валерия Сергеевна лишь под конец вспоминает о себе как женщине, одновременно принимая эту свою сущность и иронизируя над ней: «Я – женщина. <...> Идентификация с собой как женщиной состоялась давно и навсегда. Однако... тот полетный человек во мне смеется над этим звеном самосознания и природной женской сущностью и шепчет: *не только в этом дело...*» [3, с. 125]. Личность может определяться полом так же, как и пол может определяться личностью, ее внутренней позицией.

Личность, которая
делает себя во всех
ипостасях

Валерия Сергеевна для меня личность, которая делает себя сама во всех своих ипостасях. Ее ипостась женщины по отношению ко мне – это научная и духовная мама, к которой я испытываю самые теплые чувства. Архетип матери для меня во всей уникальности его диапазона [6], безусловно, воплощен в ней – любящей и требовательной, балующей и держащей в напряжении своими ожиданиями к моему духовному развитию. Именно этот архетип, несмотря на все сложности,

позволяет мне быть рядом и испытывать глубокую преданность не только в личностном, но и в профессиональном плане. Не будь ее, не знаю, смог бы я еще работать в профессиональном сообществе кафедры, которой она бесценно и продуктивно руководит уже более 25 лет [7], так как чувствую себя крайне некомфортно в формальной иерархии рабочих отношений и не терплю, когда мной пытаются командовать чужие люди.

Любовь
перевешивает всё...

Духовная мама всегда своя и, как правило, любима. Любовь перевешивает все остальные ситуативные чувства и тормозит от возможного разрыва отношений, посредством внутренней позиции не позволяя переходить от прилогов и помыслов к отчуждающему поступку и моральному преступлению по отношению к себе и к Учителю [8].

4. Психологическое время личности

Психологическое
время личности:
индивидуальное
прошлое –
настоящее – будущее
и историческое
время всего
человеческого рода

Психологическое время личности – четвертое звено структуры самосознания. В своем отношении ко времени Валерия Сергеевна Мухина – человек, всегда спешащий и по энергичному темпераменту, и по жизненным принципам. Она не терпит медлительности в бытовых вопросах, раздражаясь на флегматичное выполнение каких-либо действий другими. Если она за что-то берется, то делает это сразу и требует того же от других. Иногда чувствуешь себя рядом с ней загнанным зайцем, однако в глубине души понимаешь, что только так можешь успеть хоть чего-то добиться в жизни. Иначе жизнь попросту пройдет мимо. Валерия Сергеевна спешит жить, стремясь реализовать хотя бы часть тех планов, которые определяют ее духовные и научные устремления.

Ценностное
отношение
к бережению
времени

Ко времени Валерия Сергеевна относится крайне ответственно. При этом она окружает свое пространство многочисленными часами и даже берет их на лекции. Она учит ценить время и быть пунктуальным. Например, может отказать во встрече новоиспеченному аспиранту, если он посмел опоздать на 15–20 минут. Это, как правило, дисциплинирует. Он может приезжать значительно раньше оговоренного времени, и ему неловко объясняться перед соседями по лестничной клетке, кто он и что здесь делает. Но это его проблемы: человек должен научиться быть пунктуальным и беречь свое и чужое время.

Готовность делиться
своим временем

Валерия Сергеевна знает цену времени. Однако она не только бережет его, но и готова им щедро делиться, когда близкие люди действительно нуждаются в ней. Она пытается достучаться до сознания своих учеников, выстраивая их научное мышление и внутреннюю позицию по

Человек Большого времени	отношению к своей жизни, выраженную в знаковом слове «пора», глубинные смыслы которого она открыла для себя и подарила нам: «Пробуждение самосознания человека всегда будет содействовать пониманию того, что настала пора созидания... себя как личности» [9, с. 871].
	Валерия Сергеевна, безусловно, человек Большого времени. Благодаря продуктивным результатам своих интеллектуальных усилий, она навсегда останется в объективной памяти человечества, обретя бессмертие в Великом идеополе общественного самосознания. Она будет сопровождать и продвигать вперед своих учеников и всех заинтересованных в постижении сути человека как личности.
	Я научился ценить наше совместное время, и мне тяжело осознавать, что когда-то настанет пора прощаться. Но в сердце...
	5. Социально-нормативное пространство
Социально-нормативные ориентации самого человека, определяемые морально-нравственными установлениями общества	Социально-нормативное пространство личности – пятое звено структуры самосознания. В своих социально-нормативных ориентациях Валерия Сергеевна тверда, принципиальна, последовательна и вместе с тем амбивалентна, что выражается в двойственности любого человека, которую она рассматривает в качестве одного из базовых постулатов своей теории личности: «Как ученый, как мыслитель считаю, что сущность человека составляет его двойственная природа: я – социальная единица, я – уникальная личность. На том стою» [3, с. 125].
Человек – социальная единица	Как социальная единица Валерия Сергеевна ориентирована на традиционные социальные нормы и с легкостью вливается в любое сообщество, если оно ей интересно, будь то ученые, режиссеры, художники, коренные народности Севера или пожизненно осужденные [10]. Она прекрасно адаптируется к любой среде и искренне переживает коллективные чувства.
Человек – уникальная личность	Как уникальная личность она всегда остается исследователем, наблюдающим и анализирующим ситуацию со стороны, тонко рефлексировав на сущностные особенности людей и замечая малейшие нюансы в отношениях. Возможность одновременно и идентифицироваться, и обособляться является не только сущностной особенностью ученого, но и мастерски освоенной им профессиональной технологией, позволяющей осмысленно проникнуть в глубины человеческой психики.
Установление собственных правил жизни	Валерия Сергеевна не только стремится следовать принятым правилам, но и сама устанавливает их, жестко и последовательно требуя от себя и от других их соблюде-

ния, если люди намерены взаимодействовать с ней. С какой стороны класть листы в файл, где ставить ударение в слове «рефлэксия», как думать, что делать, как быть. Правила делятся на две категории: те, что необходимы для того, чтобы упростить и сделать понятными рабочие отношения, и те, что определяют внутреннюю позицию ученого по отношению к жизни. Нарушить первую категорию правил можно, рискуя испытать на себе колкую раздражительность и даже почувствовать «запах могилки» или манипуляторную «удавку» на своем горле, вторую – никогда, поскольку эти правила есть внешнее выражение личности, не соблюдать которые – значит разрушать себя бесконечными едкими угрызениями совести.

Следование правилам и умение быть свободной от них

Валерия Сергеевна не только следует социальным нормам, но может себе позволить быть свободной от них там, где это не противоречит ее внутренней позиции. В некоторых случаях она, озорничая, может переходить дорогу на красный свет светофора, волевым движением руки тормозя несущиеся на нее автомобили и одновременно говоря окружающим: «Так делать нельзя!». Она готова игнорировать условные социальные девиации и даже пересматривать свое отношение к ним, поскольку определяющим для нее является качество личности, а не сложившиеся предрассудки.

Валерия Сергеевна, будучи человеком верующим, может просить ортодоксального священника, чтобы он разрешил ей сделать что-либо, что не соответствует нормам православия, но необходимо ученому в постижении истины.

Как важно сохранить Детство в себе каждому из нас...

Валерия Сергеевна готова заразительно шалить со своими внуками на отдыхе, открыто и непосредственно радуясь жизни, делая вещи, не свойственные человеку ее возраста. Социальные условности для нее – не помеха для искренней радости близких людей и ощущения полноты бытия. Она умеет относиться к жизни как ребенок, со всей его непосредственностью и готовностью удивляться всему новому: «Как важно сохранить Детство в себе каждому из нас...» [1, т. 1, с. 13]. Но относиться к себе как к ребенку она не позволяет никому.

Самостояние – один из ключевых жизненных принципов Валерии Сергеевны в отношении себя и в побуждении к другим.

Ценностное отношение к жизни, одухотворение окружающего мира

Валерия Сергеевна ценностно относится к жизни, одухотворяя все вокруг, с чем она имеет дело. Она чутка не только к значимым для нее людям, но и ко всему живому, разговаривая с цветами и деревьями, выражая им свою приязнь и восхищение, за что те отвечают ей вза-

имностью: интенсивно растут в горшках и долго не увядают в вазах. В своих взаимоотношениях с вещами она не менее внимательна и отзывчива. Валерия Сергеевна не может просто взять и поставить мобильный телефон на зарядку, она его «кормит электричеством», выражая тем самым ему свою заботу, несмотря на то что старается ограничивать его прямое функциональное назначение в своей повседневной жизни. Ценностное отношение к жизни, не терпящее равнодушия, – внутренняя позиция личности, щедрой в своих проявлениях к ней.

Ученый может быть «социальным чайником»

Валерия Сергеевна, иронизируя, называет себя «социальным чайником» в обыденной жизни, имея в виду то, что она не имеет того уровня социальной адаптации в бытовых вопросах, как большинство обычных людей. Ей некогда суетиться, некогда вникать в мало интересующие ее вещи, не связанные с духовной сущностью человека как личности. Поэтому она консервативна в своих привычках, чтобы не отвлекаться от научного полета, который имеет для нее первостепенное значение. Будучи внешне отрешенной от мира, она внутренне погружена в него. Именно это позволяет ей в значимых ситуациях возвращаться на грешную землю и с легкостью решать любые проблемы, справиться с которыми не так-то просто даже самым искушенным бытовым пронырам. Развитое мышление всегда компенсирует нехватку навыков, и здесь у Валерии Сергеевны достойных конкурентов практически нет. Принципы бихевиоризма к ней малоприменимы, ибо ее жизнь определяется не усвоенными навыками, а самостоятельно выстроенной внутренней позицией [11].

Ответственность за свою представленность в мире

Валерия Сергеевна, безусловно, несет ответственность за свою представленность в мире и за причастность к жизни всего человечества, ратуя за развитие личности в каждом из нас. В этом стержень ее внутренней позиции: «Я – ученый, психолог. Чем весьма дорожу и что хотела бы сберечь в себе как сущностную ценность своей личности. Пристальное внимание к человеку как личности, ненасыщаемая потребность познать феноменологическую сущность человека – стержень личности, который определяет мотивы, поступки, деятельность» [3, с. 124].

Безмерно благодарен судьбе за нашу встречу! Благодарен Валерии Сергеевне за причастность к моей жизни, любовь и заботу о моем развитии! Надеюсь, мне хватит сил не подвести ее.

1. Мухина В. С. Тайнство детства: в 2 т. – 3-е изд. – Екатеринбург, 2005.
 2. Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от себя: О саморазрушающих страстях человеческих: монография. – М., 2011.
 3. Мухина В. С. Рефлексивный тест-самоотчет «Кто Я?»: возвращение к обоснованию установок, обращенных к реципиенту, и требования к анализу типов рефлексий на себя // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 116–129.
 4. Мухина В. С. Социально-психологическая сущность личности: Возможно ли полное воплощение в человеке исторически обусловленных чаяний человечества? // Развитие личности. – 2014. – № 3. – С. 77–107.
 5. Мелков С. В. Сексуальная идентичность в контексте современной культуры // Развитие личности. – 2007. – № 2. – С. 100–109.
 6. Мухина В. С. Уникальный диапазон понятия «архетип» // Развитие личности. – 2014. – № 4. – С. 163–201.
 7. Мелков С. В., Обухов А. С., Чурилова Е. Е. История развития научно-исследовательской, преподавательской и общественной деятельности кафедры психологии развития МПГУ // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 21–52.
 8. Мухина В. С., Хвостов А. А. Отчуждение от других: От прилогов и помыслов к поступку и преступлению: монография. – М., 2013.
 9. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2013.
 10. Мухина В. С. Отчужденные: Абсолют отчуждения: монография. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
 11. Мелков С. В. Единство и амбивалентность двух методологических позиций в понимании феномена человека // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 144–146.
-